

*Абзгильдин Арслан Салаватович
студент магистратуры
факультет юриспруденции
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: abzgildin.arslan@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** В статье автор пытается указать на современные проблемы квалификации преступлений, направленных против жизни человека. Автор указывает на пробелы в законодательстве, которые вызывают споры при квалификации, опираясь на практику судов и предлагает варианты решения данных проблем.*

Ключевые слова: убийство, субъективная сторона, эвтаназия, квалификация, суд.

*Abzgildin Arslan Salavatovich
master student
Faculty of Law
Ural branch
Russian State University of Justice
Russia, Yekaterinburg*

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST HUMAN LIFE

***Abstract:** In the article, the author tries to point out the modern problems of qualification of crimes directed against human life. The author points out the gaps in the legislation that cause disputes in qualification, relying on the practice of the courts and offers options for solving these problems.*

Key words: murder, subjective side, euthanasia, qualification, court.

В ст. 20 Конституции Российской Федерации сказано, что «каждый имеет право на жизнь», то есть жизнь человека охраняется самой Конституцией и является высшей ценностью. А значит посягательство на самое ценное, является особо тяжким преступлением.

Охранять жизнь человека и гражданина- одна из самых важных задач государства.

В уголовном кодексе Российской Федерации несколько статей, а именно, ст. 105-110.1 посвящены наказаниям за преступления которые посягают на жизнь человека.

Да, данные статьи содержат очень много характеризующих признаков разных составов преступлений, то какими способами оно совершается и т.д. Дискуссии по тому, как квалифицировать то или иное деяние возникают не только на практике у судов, но и в научном сообществе не редко рождаются споры по этому поводу.

Например, на практике может возникнуть проблема при разграничении двух составов преступления, предусмотренных статьями ч.1 Ст. 105 УК РФ и ч. 4 Ст. 111 УК РФ, в данном случае часто бывает так, что неправильно определяется направленность умысла. Некоторые ученые считают, что в действующий Пленум Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» требуется внесение изменений о том, что ч. 4 Ст. 111 УК РФ, должна применяться в том, случае, когда у субъекта отсутствует умысел на то, чтобы лишить жизни человека. Я считаю, что данное дополнение не было бы лишним, но думаю, что на практике это сильное ничего не поменяет, так как умысел человека очень тяжело доказать, потому что «залезть в голову» субъекта невозможно, да и он сам будет говорить то, что более выгодно для него.

При квалификации преступлений, предусмотренных ч. 2 Ст. 105 УК РФ, особый интерес возникает при квалификации по п. «з» и «к», так как при данной квалификации по совокупности применяются еще и отдельные преступления предусмотренные статьями 131 и 162 УК РФ, и получается что виновного наказывают дважды за одно и то же преступление, хотя такое не соответствует принципам уголовного права, но такая квалификация является необходимой, из за того, что убийство и изнасилование или разбой, являются отдельными самостоятельными преступлениями, и умыслы направлены на совершение двух разных преступлений [1].

Проблемы могут возникать, так же при совершении убийства по Ст. 106 УК РФ, то есть совершение убийства матерью новорожденного ребенка. Проблема квалификации данного преступления так же, скрывается именно в «субъективной стороне» деяния, так как не всегда во время убийства, мать может находиться в условиях психотравмирующей ситуации, но суд может ошибочно квалифицировать по данной статье, вместо ч.1 Ст. 105 УК РФ.

Статья 108 УК РФ, предусматривает наказание за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица. Важное значение имеет разграничение убийства в драке и тогда, когда виновный оборонялся. Если зачинщик драки был потерпевший, то имеет смысл считать, что он оборонялся и превысил предел необходимой обороны [2]. Так же есть проблема в принципе отграничения данного предела, потому что каждый случай индивидуален, и иногда просто невозможно понять, где такое превышение наступает, вполне вероятно, что у человека не было другого выхода, кроме как убить нападавшего, чтобы сохранить свою жизнь. Автор считает, что данная норма требует доработки, так как у людей, фактически отсутствует возможность необходимой обороны. Квалификация убийства, совершенного при превышении мер при задержании лица, тоже имеют некоторые проблемы. Так как в данном составе преступления отсутствует какой-либо специальный субъект, можно сделать вывод, что субъектом может являться любой гражданин, а значит право задерживать преступника, есть у всех. Основная проблема по мнению автора, заключается в том, что чаще всего, умысел виновного, не был направлен на причинение смерти потерпевшему, в ч. 2 Ст. 38 прямо сказано, что ответственность по данной статье может быть только за умышленное причинение вреда. Это особо важно, так как на практике суды часто не обращают внимание на субъективной стороне деяния, а фокусируют все внимание на объективной стороне, хотя должно быть, как раз наоборот.

Особое внимание по мнению автора заслуживает преступление предусмотренные Ст. 110 УК РФ. Сейчас дискуссии именно в рамках этой статьи

уголовного кодекса, сконцентрированы так же вокруг субъективной стороны данного деяния, в ней не сказано, что данное деяние предусматривает только умышленную форму вины, хотя практика сложилась так, что данное деяние всегда совершается умышленно [3]. Поэтому нужно, внести конкретные поправки и определить форму вины при котором данное преступление совершается.

Другая очень похожая на предыдущую статья 110.1 УК РФ, предусматривает наказание за склонение к совершению самоубийства или содействие совершения самоубийства. В данной статье имеется квалификация, как совершение такого преступления по предварительному сговору, но отсутствует квалификация такого деяния не по предварительному сговору, хотя сейчас имеет место быть травля в интернете(буллинг), когда у людей нету договоренности совершить данное преступление [4].

В настоящее время, в мире очень бурно обсуждается и идут горячие споры по поводу «эвтаназии», то есть умышленное причинение смерти человеку, который болен неизлечимой болезнью, испытывающий сильные физические страдания по его желанию.

В мире различают два вида эвтаназии: активная и пассивная. Активная заключается в том, что больному вводят медицинские препараты в смертельной дозе, тем самым лишая его мучений. Пассивная эвтазания же, это когда человека отключают от приборов, которые поддерживают его жизнедеятельность.

Проблема является не только юридической, так же вопросы поднимаются с нравственной точки зрения, религиозной и медицинской.

В современном мире есть три позиции касательно ответственности за эвтаназию [5]: 1) эвтазания считается убийством. 2) эвтазания считается убийством, но со смягчающими обстоятельствами. 3) эвтазания не влечет никакой ответственности для субъекта его совершившего. Третья позиция в настоящее время получает все большее и большее распространение. В России уже пытались ввести в УК РФ примечание, в котором говорилось, что убийство неизлечимо больного человека из чувства сострадания по волеизъявлению

больного, не карается, но через несколько месяцев данное примечание убрали, так как стало ясно, что преступники могут использовать это в своих целях.

Автор считает, что данная норма должна быть введена в УК РФ, в которой предусматривались бы следующие условия для совершения эвтаназии, которое не влечет уголовной ответственности, а именно:

- 1) Наличие неизлечимой болезни у человека;
- 2) Физические страдания, которые испытывает человек вследствие болезни;
- 3) Добровольное согласие больного на лишение его жизни.

При этом последний пункт должен предусматривать то, что согласие больного будет зафиксировано, например, в присутствии сотрудника полиции, двух понятых, чтобы реально был зафиксирован факт наличия согласия. Конечно, можно сказать о том, что человек, не может полностью распоряжаться своей жизнью и требовать лишиться себя жизни, но Автор считает, что это должно быть исключением, потому что если не дать неизлечимо больным, возможность избавиться от мучений, то это является в какой-то мере не гуманно по отношению к ним, так как они будут в таком случае, продолжать страшно мучиться.

Подводя итог всего вышесказанного, нужно сказать, что законодательство еще далеко от совершенства и требует улучшений во многих аспектах. При этом, изменения не должны касаться только ужесточения наказания по данным преступлениям, так как это по мнению автора, не приведет к тому, что люди перестанут совершать убийства. Изменения должны произойти именно в конкретизации разных элементов состава преступления. Чтобы было легче отграничить преступления по тем или иным признакам. Таким образом, улучшение законодательства в сфере квалификации преступлений против жизни человека, является очень актуальным, так как жизнь человека является высшей ценностью и охраняется Конституцией РФ.

Список литературы:

1. Артомонова М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник УЮИ. 2019. №3 (85). С. 25-28.
2. Кузнецов В.И. Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сибирский юридический вестник. 2018. С. 65-70.
3. Попов С.А. Некоторые вопросы квалификации простого убийства // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 356-361.
4. Савельева И.В., Сердюкова Ю.С. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (92). С. 81-93
5. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь. М.: Камерон, 2006. 479 с.